

V.A. Gaibov

The author publishes a seal impression on a clay bulla from the excavations of the Parthian site of Gebekli-depe (Turkmenistan). On the seal, a mounted king before an altar is portrayed. The seal belonged to an important functionary and reflects the official ideology of glorification of royal power.

© 2004 г.

М. А. Дандамаев

БАВИЛОНСКИЕ ЛЕКАРИ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

«Зараза без лекаря – все равно
что голод без пищи»
(вавилонская поговорка).

В древней Месопотамии медицина была неизбежно связана с магией, поскольку люди верили, что причинами болезней были прегрешения против богов, включая также не преднамеренные ошибки или упущения при выполнении различных ритуалов. В таких случаях необходимо было установить, какой грех совершил больной, и затем выбрать соответствующие заклинания, чтобы изгнать из его тела дух зла, вызвавший болезнь. Кроме того, заклинатели лепили из глины изображения злых духов и затем разбивали их.

Но наряду с руководствами магического характера существовали также собственно медицинские тексты, и оба вида таких сочинений дополняли друг друга. Достижения древней месопотамской медицины известны нам из обширной клинописной научной литературы, которая изучается ассириологами в течение последних ста лет. Еще со времен III династии Ура (XXII–XX вв.) сохранились древнейшие рецепты приготовления лечебных мазей и растворов из различных трав, минеральных предметов (соли, квасцов и др.) и животных продуктов (молока, крови, жира, костей и т.д.). Но возникновение большинства известных нам табличек медицинского содержания относится приблизительно ко времени между 1500–500 гг., и довольно значительная часть их хранилась в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанапала (VII в. до н.э.). В текстах упоминаются названия нескольких сотен растений, но большинство их (а также других ингредиентов лекарств) пока невозможно уверенно идентифицировать, да и сама медицинская терминология также не всегда понятна. Около 250 названий растений, применявшихся в медицине, прослежены известным ассириологом Р. Томпсоном в более чем 650 табличках¹. Р. Лабат сумел воссоздать из сорока канонических табличек единый компендиум для лечения болезней, состоящий из пяти «глав». В частности, одна из этих групп текстов посвящена женским и детским болезням. Упоминаются также болезни уха,

¹ Thompson R.C. Assyrian Medical Texts. L., 1923.

глаз и желудка². Наиболее полный свод таких рецептов издан историком вавилонской медицины Ф. Кёхером³.

В медицинских текстах даются описания симптомов болезней и рецепты их лечения с указанием состава ингредиентов и способов приготовления лекарств. Например, одна табличка I тыс. до н.э. делится на три столбца, содержащих более 150 рекомендаций. В первом из них перечисляются лечебные травы, во втором – болезни, а в третьем – названия лекарств и время их принятия⁴. Сохранилось также много своеобразных рецептов для профилактики болезней и защиты от стихийных сил природы⁵.

Искусство врачевания считалось даром богов, среди которых первенствующее место постепенно закрепилось за Гулой, чей культовый центр находился в городе Иссине (к юго-западу от Ниппура). Ей посвящены многочисленные гимны, восхваляющие ее как «великую целительницу» (*azugallatu*)⁶.

Некоторые исследователи полагают, что репутация вавилонской медицины сильно пострадала от ее нелестной оценки Геродотом (I. 197), который писал, что медицина эта представляла собой колдовство и знахарство и что в Месопотамии вообще не было врачей⁷. Такое утверждение, конечно, не соответствует действительности. О том, что в Месопотамии было много врачей, свидетельствует, в частности, приведенная выше в качестве эпиграфа к этой статье вавилонская поговорка⁸. Как известно, еще в XVIII в. до н.э. Законы Хаммурапи устанавливали гонорары для врачей за разные услуги, а также предусматривали наказания за небрежность. В этих законах упоминаются, в частности, сращивание сломанных костей, лечение зубов и какие-то хирургические операции (§ 218–223). Можно также вспомнить рассказ Ксенофонта о том, что, когда греческие наемники, служившие у персидского царевича Кира Младшего, проходили по территории Вавилонии, для лечения раненых воинов они находили достаточное количество врачей даже в деревнях (*Anab.* III. 4. 30). Наконец, некоторые исследователи полагают, что знаменитый греческий врач Гиппократ воспринял многое из вавилонского искусства лечения⁹.

Однако после II тыс. вавилонская медицина сделала мало успехов из-за своей большой зависимости от магии и слабого знакомства с анатомией и физиологией человеческого тела. Как отмечает Оппенгейм, месопотамская медицина была типичной народной медициной и все время оставалась на низкой ступени развития¹⁰.

В Месопотамии больные могли пользоваться услугами двух видов целителей, а именно заклинателей (*ašīru*) и лекарей-практиков (*asū*); соответственно эти два направления медицины можно обозначить как магическое (*ašīru*-

² *Labat R.* *Traité akkadien de diagnostics et pronostics médicaux.* V. I–II. Paris – Leiden, 1951.

³ *Köcher F.* *Die babylonisch-assyrische Medizin in Texten und Untersuchungen.* Bd I–VI. B., 1963–1979.

⁴ *Nemet-Nejat K.R.* *Daily Life in Ancient Mesopotamia.* Wesport – London, 1988. P. 81.

⁵ *Biggs R.D.* *Medizin* // *RIA.* 1990. Bd 7. S. 623–629; *Haussperger M.* *Einige Anmerkungen zum «Fachbuch der Abdominalerkrankungen»* // *Variatio Deflectat. Iran und der Westen.* Gedenkschrift für P. Calmeyer. Münster, 2000 (AOAT. 272). S. 343–346.

⁶ *Foster B.R.* *Before the Muses. An Anthology of Akkadian Literature.* V. II. Bethesda, 1993. P. 491, 579, 582.

⁷ См. *Nemet-Nejat.* *Daily Life...* P. 77.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Haussperger M.* *Die mesopotamische Medizin und ihre Ärzte aus heutiger Sicht* // *ZA.* 1997. Bd 87. S. 197.

¹⁰ *Оппенгейм А.* *Древняя Месопотамия: портрет погибшей цивилизации.* М., 1990. С. 237.

tu) и практическое (asūtu). Обе эти группы целителей засвидетельствованы в текстах начиная еще с середины III тыс. Однако линия раздела между ними не была очень четкой. Хотя заклинатели выполняли в основном магические действия и разные ритуалы, они также вели тщательные наблюдения за телом больного, ставили диагноз и предсказывали исход болезни. Подобным же образом лекари, которые определяли заболевания по их симптомам и лечили их, применяя соответствующие снадобья, время от времени могли пользоваться магическими приемами¹¹. Многие заклинатели входили в состав храмового и дворцового персонала (особенно много их было при дворе новоассирийских царей)¹². В храмах нововавилонского времени (VII–VI вв.) многие заклинатели владели пребендами и выполняли, очевидно, культовые обязанности¹³. Другая часть их занималась частной практикой. Из текстов медицинского содержания видно, что среди заклинателей были как авторы, так и владельцы этих текстов, а иногда одни и те же лица были одновременно их авторами и владельцами, что свидетельствует о том, что это были грамотные профессионалы¹⁴.

Перейдем к рассмотрению деятельности лекарей-практиков. Слово asū, которое впервые встречается около 2500 г., является аккадским заимствованием шумерского азу. Оно пишется слоговым образом или логограммой A.ZU¹⁵. Обычно это слово переводят как «тот, кто знает воду»¹⁶, но Р. Биггс отмечает, что такая этимология является ложной¹⁷. Среди этих лекарей были и женщины.

Относительно того, какое образование получали asū, среди исследователей возникли разногласия. Высказывалось предположение, что они были грамотны и получали свое образование в храме богини Гулы в Иссине¹⁸. Но Биггс полагает, что вряд ли лечение поломанных рук и ног и подобные операции могли упоминаться в медицинских сочинениях, которые обычно описывают симптомы болезней и содержат соответствующие рецепты¹⁹. Однако, по мнению Э. Рейнер, такие врачи не только имели в своем распоряжении терапевтические руководства о болезнях разных органов тела, но также могли разбираться в религиозных ритуалах²⁰.

Недавно П. Геше опубликовала около 1750 ученических текстов из Британского музея. Основываясь на них, она предполагает, что в нововавилонское время медицинское образование (asūtu) в противоположность искусству заклинаний не составляло нормативной части школьной программы²¹. Тем временем появились два новых исследования, которые бросают свет на этот

¹¹ Там же. С. 234.

¹² Там же. С. 243.

¹³ См., например: *Bongenaar A.C.V.M. The Neo-Babylonian Ebabbar Temple at Sippar: Its Administration and Its Prosopography. Leiden, 1997. P.141, 288.*

¹⁴ *Biggs R.D. Babylonien // Krankheit, Heilkunst, Heilung / Ed. E. Schippergs, E. Seidler, P.H. Unschuld. Freiburg – München, 1978. S. 109.*

¹⁵ *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. V. A/II. Glückstadt, 1968. P. 344.*

¹⁶ См., например: *Saggs H.W.F. The Greatness that was Babylon. New York – Toronto, 1962. P. 433.*

¹⁷ *Biggs. Babylonien. S. 105. Cp. The Assyrian Dictionary... V. A/II. P. 347, где отмечается, что этимология этого слова еще не установлена.*

¹⁸ См., например: *Hausperger. Die mesopotamische Medizin... S. 204.*

¹⁹ *Biggs. Babylonien. S. 106.*

²⁰ *Reiner E. Medicine // САИ. V. III/2. 1991. P. 316–317.*

²¹ *Gesche P.D. Schulunterricht in Babylonien im ersten Jahrtausend v. Chr. // AOAT. Bd 275. 2001. S. 214–215.*

предмет. Первое из них – публикация И. Финкелем около семидесяти табличек (не считая мелких фрагментов) по терапевтике и фармакологии, которые были ученическими упражнениями и, таким образом, являлись продуктами писцового обучения²². Часть их была написана под диктовку, и поэтому тексты представлены во многих дубликатах (например, один текст сохранился в восемнадцати экземплярах). Эти ученические упражнения происходят из школы в Сиппаре, которая принадлежала некоему Бел-ремани, сыну Мушебши-Мардука, потомка Шангу-Шамаша. Он работал писцом, составляя документы как для частных лиц, так и для храма Эбббарра в Сиппаре в 534–487 гг. Теперь становится ясным, что его занятия охватывали также медицину. Таким образом, указанные медицинские упражнения представляли собой часть более широкого архива. Многие хозяйственные, деловые и правовые документы этого архива известны уже в течение ста лет, а недавно опубликовано еще более 150 аналогичных табличек из Британского музея²³. Однако пока остается неизвестным, было ли преподавание медицины нормативной частью школьной программы или в данном случае речь идет об исключении.

К сожалению, у нас слишком мало информации о лекарях на протяжении всей древней истории Месопотамии. Биггс, который рассмотрел их положение для II тыс. до н.э., привел несколько примеров из их жизни, включая отправку искусных врачей от одного правителя к другому²⁴. По мнению Оппенгейма, профессия лекаря не была прибыльной, и он вовсе не занимал привилегированного положения в обществе²⁵. Тот же автор отмечает, что в социальном отношении лекари находились в одном ряду с предсказателями, а также с хлебопеками и хозяевами гостиниц. Это означает, что в тех случаях, когда лекарь не был прикреплен ко двору, он жил на плату, которую получал с больных за свои услуги. Как видно из вавилонской «Сказки о ниппурском бедняке», лекарь носил особую прическу и ходил с сумкой, в которой, вероятно, были лечебные травы и какие-то инструменты, а также имел при себе кувшин для возлияний и курительницу²⁶.

Рассмотрим теперь свидетельства нововавилонских документов о лекарях, которые назывались *asû*. Прежде всего нередко упоминаемые в документах контрагенты, писцы и свидетели носили это профессиональное название как родовое имя (например, «Лабаша, сын Набу-аххе-иддина, потомка Лекаря») ²⁷. Определенный интерес представляет также собственное имя «Бел-асуа»²⁸, которое переводится «(бог) Бел является моим лекарем».

В одном документе из храма Эбббарры в Сиппаре отмечается выдача трех сиклей серебра лекарю по имени Ширикуту²⁹. В этом же тексте говорится о выдаче серебра еще двум лицам, одно из которых носило титул «садо-

²² Finkel I.L. On Late Babylonian Medical Training // *Wisdom, Gods and Literature. Studies in Honour of W.G. Lambert* / Ed. A.R. George, I.L. Finkel. Winona Lake, 2000. P. 137–223.

²³ Jursa M. *Das Archiv des Bel-rēmāni*. Leiden, 1999.

²⁴ Biggs. *Babylonien*. S. 105–109.

²⁵ Оппенгейм. *Древняя Месопотамия*. С. 243.

²⁶ Oppenheim A.L. Man and Nature in Mesopotamian Civilization // *Dictionary of Scientific Biographies*. V. XV. Suppl. I. N.Y., 1978. P. 646.

²⁷ Yale Oriental Series. *Babylonian Texts*. V. VII. New Haven, 1925. № 28:16. См. также ряд ссылок: Tallqvist K.L. *Neubabylonisches Namenbuch*. Helsingfors, 1906. S.16.

²⁸ Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin. Bd IV. Lpz, 1907. № 130:8.

²⁹ Strassmaier J.N. *Inschriften von Cyrus, König von Babylon*. Lpz, 1890. № 382:1–3.

вод». Документ не содержит даты, но его можно уверенно отнести к VI в. до н.э. Упомянутый здесь Ширикту, очевидно, принадлежал к персоналу храма Эббарра, однако его трудно отождествить с другими носителями этого имени, так как здесь, в отличие от большинства случаев, нет ни отчества, ни родового имени. По всей вероятности, он является тем же самым лицом, которому на 12-м году царствования Набонида (544 г. до н.э.) со склада того же храма было выдано определенное количество фиников³⁰.

Следующий документ также происходит из того же архива и отмечает доставку арендной платы финиками в Эббарру в 530 г. до н.э. В нем, в частности, говорится о выдаче пяти *курру* (900 л) фиников «лекарю, ученому (*ummanu*) и строителю» (*arad ekalli*)³¹. Однако имена их не приводятся. Еще в одном тексте из Эббарры зафиксирована выдача продовольствия финиками разным лицам за два месяца. Среди них упомянут и некий Бакуа «из дома лекаря»³². Текст не датирован, но определенно относится к нововавилонскому времени³³.

Из специалистов по различным болезням упоминается только глазной врач³⁴. В тексте речь идет о выдаче (денег?) ему наряду с разными другими лицами. Среди них упоминаются еще два человека, которые также названы лекарями (сткк. 34 и 38). Вероятно, документ этот происходит из государственного архива. В другом фрагментированном тексте поздневавилонского времени содержится перечень чиновников, среди которых названы «оруженосец царя, торговый агент (*тамкару*) областеначальника и торговый агент царя», а также лекарь по имени Арад-Нергал. Документ, по-видимому, относится к ахеменидскому времени, если судить по упоминанию в нем какого-то мидийца³⁵. Наконец, в одном тексте, составленном в 604 г., упоминается «главный лекарь» (*gab asi*) по имени Табнеа, сын Шум-укина³⁶. По мнению Бонгенаара, этот титул, вероятно, носил государственный чиновник («a state official»)³⁷.

Как видно из рассмотренных выше данных, информация наших источников о вавилонских лекарях крайне ограничена. Мы почти ничего не знаем об их личной жизни. По-видимому, все они принадлежали к сословию свободных. Как мы видели выше, часть лекарей служила в храмах. За свою работу они получали, помимо продовольствия, деньги. Нет сомнения также в том, что лекари служили и при царском дворе. Они упоминаются вместе с царскими торговыми агентами, оруженосцами и другими придворными. Скудость упоминаний лекарей, служивших царю, легко объяснить тем фактом, что в I тыс. до н.э. документы государственного архива в большинстве случаев составлялись на таких легко разрушающихся материалах, как кожа и папирус, и поэтому до нас сохранились лишь случайные тексты из таких архивов.

³⁰ *Idem.* Inschriften von Nabonidus, König von Babylon. Lpz, 1889. № 676.

³¹ *Idem.* Inschriften von Cambyses, König von Babylon. Lpz, 1890. № 149:5.

³² Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum. V. LVI. № 618:5 (šá É a-si-e).

³³ *Bongenaar.* The Neo-Babylonian Ebabbar Temple... P. 135.

³⁴ *Vorderasiatische Schriftdenkmäler.* Bd VI. Lpz, 1908. № 242:8,17 (LÚ.AZU šá IGI.II.MEŠ – словный перевод: «лекарь глаз»).

³⁵ *Ibid.* № 252.

³⁶ См. *Bongenaar.* The Neo-Babylonian Ebabbar Temple... P. 135 со ссылкой на еще неопубликованный документ Coll. Smit, № 110:26. Этот титул (*gab asi*) засвидетельствован также в средневавилонских и новоассирийских текстах, см. ссылки в *The Assyrian Dictionary...* V. A/II. P. 247, где он переведен как «chief of the physicians».

³⁷ *Bongenaar.* The Neo-Babylonian Ebabbar Temple... P. 135.

Основная часть лекарей, очевидно, занималась частной практикой. На первый взгляд может показаться странным, что сотни тысяч клинописных текстов дают столь мизерную информацию о лекарях, в то время как о других профессиональных группах древней Месопотамии нам известно несравненно больше. Но это легко объясняется тем, что услуги, которые лекари оказывали другим людям, не фиксировались письменно в отличие от таких актов, как, например, аренда и продажа имущества, наем работников и т.д. Пишущий эти строки в своем детстве жил в сельской местности в Дагестане, где в те времена все еще сохранялись определенные пережитки образа жизни, свойственного так называемым традиционным обществам. Это, в частности, касалось и народной медицины, представителями которой были муллы, повивальные бабки и лекари (работники современной медицинской службы только начинали появляться). Из них лишь муллы, услуги которых в основном носили магический характер (для предполагаемого лечения они писали на клочках бумаги различные заклинания с именами ангелов и цитами из Корана), были в различной степени грамотны. А что касается неграмотных повивальных бабок и традиционных лекарей, они прекрасно справлялись со своими обязанностями. При лечении сломанных рук и ног лекари с их практическим опытом и профессиональным чутьем не уступали современным хирургам, вооруженным рентгеновской аппаратурой (автору приходилось лечиться у тех и других). Из всех этих групп медицинского сообщества лишь представители современной медицины могут оставить документацию о своей повседневной работе. Услуги остальных «медиков» всегда носили характер устной договоренности о лечении за определенную плату, чаще всего за отменный (по местным представлениям) обед или какой-либо подарок по решению самого больного. Поэтому деятельность этих исцелителей не могла найти никакого отражения в документах повседневной жизни. Можно полагать, что более или менее сходным было положение и в более ранних традиционных обществах.

BABYLONIAN PHYSICIANS IN THE 1st MILLENNIUM BC

M.A. Dandamayev

This paper considers the evidence of Neo-Babylonian documents on physicians (*asû*). Some of them served in temples and were given money and food for their work. Other physicians are referred to together with royal merchants and other state officials. Such physicians apparently were in royal service. But in the majority of cases the physicians were independent specialists who treated other people for their diseases for payment, but such services were rendered without making any written contracts. Therefore their routine activities were not mentioned in any texts. For this reason our information about them is very limited.